В.А.Кучеренко

АГРИППА НЕТТЕСГЕЙМСКИЙ И «ЕСТЕСТВЕННАЯ МАГИЯ»*

Жизнь и природа – две великие темы Агриппы, как и всей философии эпохи Возрождения. Природа есть жизнь, а жизнь, глубочайшая сущность природы. Живет все – камни, звезды, металлы, воздух, огонь... Вселенная в целом – это вечный поток жизни. Этот поток растекается и разбивается на множество изолированных проток, встречающихся, бьющихся и борющихся течений, но все проистекает из одного и того же источника, и все теряется в том же океане жизни. Для Агриппы природа – жизненная и магическая сила, которая непрерывно творит, созидает и бросает в мир своих детей. Природа все может, ибо она есть все, и все, что происходит и сотворяется в мире – это природа и продукт природы.

Скрытые свойства, получаемые вещами от мировой души, посредством звездных лучей, могут быть найдены лишь путем догадок и опыта. Тот, кто хочет исследовать, должен прежде всего знать, что всякая вещь тяготеет к себе подобной и всем своим существом притягивает к себе подобную. «Все вещи, богатые известными свойствами и качествами, например, теплотой, холодом, смелостью, страхом, печалью, гневом, любовью или какой-нибудь иной страстью или си-

* *Кучеренко В.А.* Агриппа Неттесгеймский и «Естественная магия» // Эзотерическая философия: От герметизма к теософии. – Ростов н/Д, 2002. – Ч. 2. – С. 102–128.

лой, – все эти вещи сильно тяготеют к вещам с подобными же свойствами и вызывают в них подобные же свойства» (цит. по: с. 123).

Это взаимное согласование древние греки называли «симпатией вещей». Закон симпатии и антипатии был введен Агриппой в ранг всеобщего закона природы и более двух столетий служил «объяснительной моделью» всех явлений. В своих трудах Агриппа стремился доказать, что магические операции не только согласуются с общим знанием о естественном порядке вещей, но даже с религиозным мировоззрением. Определяя магию, он пишет, что это «совершеннейшее и высшее знание, самая возвышенная и священная философия, живое осуществление всех благороднейших умствований» (цит. по: с. 125). Он так же отмечает: «Магия обнимает собою глубочайшее созерцание самых тайных вещей, знание всей природы. Она учит нас, в чем вещи различаются одна от другой и в чем они согласуются. Отсюда происходит ее чудесное действие, так как она сочетает различные силы и всюду связывает низшее с силою высшего. Она ставит себе задачу согласовывать слепую жизнь своей души, а по возможности – и других душ, с божественным планом создателя мира, и требует сильной воли, – ибо нет силы более мощной в нашем мире, чем воля, которая способна совершать невозможное и чудеса! Поэтому магия есть наука наук, полное воплощение совершеннейшей философии, объяснение всех тайн, полученное в откровениях посвященными разных веков, разных стран и народов» (цит. по: с. 125). Таким образом понятая магия получила название «натуральной философии».

Доказав связь магических операций с общими представлениями о строе и закономерности всего существующего, Агриппа дает им основание и права. Так, например, когда он объясняет, что магические знаки и печати сообразно со способом их изображения получают известную силу от звезд, то действие и сила этих печатей предстает не как нечто мистическое и сверхъестественное, но вполне естественное и подлежащее объяснению, как и действие самих звезд.

Согласно Агриппе, магические операции должны быть не тайным искусством, а естественным применением физики, математики и теологии. Рассматривая магию как методологическое основание, на котором «произрастают естественные науки», Агриппа дает определение физике, математике и теологии. «Физика, – пишет он, – учит нас о природе вещей, существующих в мире, об их причинах, действиях, времени и месте, о явлениях, о совокупности и частях. Матема-

тика учит нас познавать природу в трех протяжениях и наблюдать движение небесных тел. Наконец, теология учит нас, что такое Бог, душа, разумные существа, ангелы, демоны и религия. Она учит нас, какие есть священные установления, обряды и таинства. Наконец, она учит о вере и чудесах, о силе слов и знаках, о священных операциях и таинствах печатей. Магия соединяет в одно целое эти три науки и дополняет их, почему она по праву с древнейших времен называется высочайшей и священнейшей из наук. И если кто хочет заниматься этой наукой, будучи не опытен в физике, не искушен в математике и не сведущ в теологии, то он не поймет смысла магии, ибо магия сама не выводит ничего и нет такого действительного магического произведения, которое не находилось бы в связи с названными тремя науками» (цит. по: с. 126). Применение этих трех наук и есть «естественная магия», утверждал философ.

В своих трудах Агриппа Неттесгеймский стремился доказать, что все магические операции основываются на действии единого всеобъемлющего закона природы. Он мечтал, чтобы ученых магов считали не чернокнижниками, а носителями высочайшей и священнейшей науки.

С. А.Гудимова